

Несколько человек, не откладывая дело в долгий ящик, вскоре добрались до поместья Лу за пределами города. Семья Лу уже много лет не участвовала в политических интригах, и в настоящее время делами рода заправлял внук господина Лу — Лу Даолин. После того как Вэй Синьчжун изложил суть их визита, Лу Даолин заявил, что род Лу больше не стремится к участию в придворных расправах и желает лишь оставаться в стороне от дел, живя как простые обыватели.

Вэй Синьчжун произнес:

— Мы понимаем позицию семьи Лу. Однако три города государства Хуа, где проживают десятки тысяч людей, не могут оставаться без управления — иначе там неизбежно расплодятся разбойники и мародеры. Если вы не возьмете на себя управление, есть ли у вас на примете подходящий кандидат?

Лу Даолин окинул взглядом Вэй Синьчжуна, затем посмотрел на Чжэн Анью и спросил:

— Господин Вэй, похоже, у вас уже есть решение?

Вэй Синьчжун поднялся и поклонился:

— Ныне в правящем роду Хуа не осталось наследников по крови. Я осмелюсь предложить: не может ли государство Хуа покориться государству Гаочан?

Лу Даолин едва заметно усмехнулся:

— Вы хотите поглотить Хуа?

— Господин не одобряет?

— У каждого человека есть привязанность к родной земле. Как бы ни было плохо государство Хуа, оно остается нашей родиной. Заставить нас отречься от Хуа и стать подданными Гаочана — это... — Лу Даолин, охваченный волнением, закашлялся, — боюсь, будет не так-то просто.

Вэй Синьчжун улыбнулся:

— Именно поэтому мы и пришли к вам. Простой народ не разбирается в политике и зачастую руководствуется лишь чувствами. Вы же — потомок знатного рода и должны понимать, в чем заключается истинная выгода. Ныне мир раздираем войнами, и поглощение одного государства другим происходит каждые несколько лет. Хуа и без того было слабым, а теперь, лишившись правящего дома, оно рано или поздно будет захвачено соседями. Взгляните на ваших соседей: государство Елан, государство Чжужун, государство Шуми — много ли среди них доброжелательных? Вы наверняка слышали, какая участь постигает народы павших государств.

Лу Даолин вздохнул:

— Когда рушится гнездо, целых яиц не остается. После падения государства их богатства разграбят, земли отберут, народ станет скитаться, бесчисленное множество людей погибнет от холода и голода, а иных угонят в рабство. Увы...

Вэй Синьчжун добавил:

— А что, если мы сможем обеспечить народу жизнь лучше, чем прежде?

— Вы? — Лу Даолинь посмотрел на них с сомнением. — На каком основании?

— Предлагаю вам взглянуть на это. — Вэй Синьчжун развернул свиток. — Это проект новых реформ для Хуа, составленный мною. Прошу ознакомиться.

Лу Даолинь взял свиток и принялся читать. Бегло просмотрев содержание, он выделил основные положения:

Первое: внедрение системы округов и уездов. Преобразовать Хуа в округ, учредив три уезда: Хуа, Цзюй и Сянъи. Отменить прежнее надельное землевладение. В округе назначается управляющий — цзюньшоу, его помощник — цзюньчэн, военачальник — цзюньвэй, распорядитель зерна и казны — сынун, и чиновник по делам населения — хучжэн. В уездах по аналогии назначаются уездные начальники, их помощники и уездные военачальники. Ниже уездов устанавливается деление на волости, округа и деревни с соответствующими старостами.

Второе: упразднение системы наследственных титулов и жалований. Поощрение земледелия, ткачества и военных заслуг. В особенности поощряется освоение целинных земель: те, кто достигает установленных норм по производству зерна и тканей, освобождаются от трудовой повинности и налогов. Запрет на частные распри и введение системы двадцатиранговых титулов за заслуги.

Третье: перепись населения. Объединение семей в группы по пять и десять дворов. Жители обязаны зарегистрировать место жительства, после чего вводится подушный военный налог.

Четвертое: введение системы аттестации для чиновников. Отличившиеся награждаются, некомпетентные — понижаются в должности. За должностные преступления, коррупцию и злоупотребление властью предусмотрены суровые наказания, причем чиновник, нарушивший закон, несет двойную ответственность по сравнению с простолюдином.

Лу Даолинь в изумлении спросил:

— Кто это составил?

Вэй Синьчжун сложил руки:

— Это сделал я.

Лу Даолинь поднялся и отвесил глубокий поклон:

— Прошу прощения за свою недальновидность, я был недостаточно учтив. Могу ли я спросить, у кого вы обучались?

— Я вышел из стен Академии Цзися и последовательно изучал учения мудрецов школ конфуцианства, даосизма и легизма.

Лу Даолинь снова поклонился:

— Вы обладаете великим талантом, я восхищен. Но как воплотить эти реформы в жизнь? За последние годы, будучи в отставке, я слышал, как несколько государств пытались проводить подобные преобразования, но лишь немногим удалось добиться успеха. Насколько мне известно, вы не занимаете никакой должности в Гаочане. Как вы гарантируете исполнение этих законов?

Вэй Синьчжун выдвинул вперед Чжэн Анью:

— Это старшая принцесса Гаочана и наследница престола. Она может выступить гарантом.

Чжэн Анья поспешно добавила:

— Да, господин Лу, я могу просить мою мать, правительницу, утвердить проведение этих реформ в Хуа.

— Я хочу верить в вашу искренность, но дело слишком серьезное. Давайтеждемся, пока принцесса получит официальный указ от правительницы Гаочана. Если она даст согласие, то ради блага жителей трех городов я готов оказать вам содействие, — сказал Лу Даолинь и сделал жест, приглашая гостей на выход.

Оставив Ду Сянчэн в Хуа для управления делами, Чжэн Анья вместе с Вэй Синьчжуном и Гао Уцзи во весь опор помчалась обратно в Гаочан, чтобы просить высочайшего соизволения.

Чжэн Хайянь посмотрела на стоящую на коленях Чжэн Анью и произнесла с неопределенной интонацией:

— Вернулась? Устала с дороги? Почему не осталась в Линьцзы подольше?

Чжэн Анья поклонилась:

— Докладываю правительнице: армия Хуа полностью разбита, угроза миновала. Я самовольно отправилась в Хуа, прошу прощения за своеволие.

Чжэн Хайянь постучала пальцами по столу перед собой:

— Значит, знаешь, что совершила самоуправство? То, что ты скоординировала действия с

Дунчаном и Пинчаном для отражения врага — это твоя заслуга. Но что было после? Без моего приказа ты повела войска в Хуа. Чего ты добиваешься? А Ду Яньу и Му Цинцюань? Тоже потекают твоим выходкам?

Чжэн Анья ничком упала на пол:

— Это целиком моя вина, прошу не винить этих военачальников. Я лишь хотела раз и навсегда решить вопрос с Хуа, поэтому отправилась на разведку. Генералы Ду и Му предоставили мне войска лишь для обеспечения моей безопасности, у них не было иных намерений.

— О? Неужели? Тогда расскажи, что ты там увидела?

Чжэн Анья ответила серьезно:

— Народ Хуа бедствует, ненависть к Фэй Цзину копилась годами. К тому же правящий род Хуа пресекся, они не в силах сопротивляться нам. Это лучший момент, чтобы покончить с Хуа. Прошу правительницу издать указ о включении трех городов Хуа в состав нашего государства. Тогда в мире больше не останется такого злобного соседа!

— Какая прыть! Сразу решила уничтожить Хуа? И присоединить? А что потом? Как управлять этим народом? Они ведь смертные, к тому же очень плодovиты. Не пройдет и нескольких лет, как они заполонят весь Гаочан, — сказала Чжэн Хайянь.

— Я обдумала это. Смертные не будут жить с нами вперемешку, пусть остаются на своих землях. И прошу заметить, не я уничтожаю Хуа — после смерти Фэй Цзина их династия пресеклась, государство фактически уже пало. Нам нужно лишь взять под контроль города и народ.

— И какой толк от этого присоединения?

— Увеличение запасов зерна, налоговых поступлений и призывного резерва.

— Заставить их воевать? Думаешь, они захотят?

— Я верю, что при правильном управлении они признают Гаочан. В Хуа три города и десятки тысяч людей. Раз уж им суждено быть захваченными другими, лучше нам сделать это сейчас и превратить их в наш защитный барьер.

— Это...

— Правительница, позвольте мне попробовать. Даже если мы потерпим неудачу, мы всегда сможем исключить их из состава Гаочана, для нас не будет больших потерь. Но если получится — выгода будет колоссальной.

В этот момент за её спиной раздался два громких женских голоса:

— Фан Жулань и Мо Инцзе приветствуют правительницу.

Это были премьер-министр Фан Жулань и тайвэй Мо Инцзе. Чжэн Анья внутренне содрогнулась: из-за соперничества Благородного супруга Му с её отцом отношения между тайвэем Му и премьер-министром Фан были давным-давно натянутыми, а с ней самой тайвэй держалась отчужденно. Сейчас, когда мать еще колебалась, она опасалась, что это приведет к новым раздорам.

— О? Старшая принцесса тоже здесь? — К удивлению Чжэн Аньи, Мо Инцзе подхватила её, не дав совершить поклон, и с ходу спросила: — Фэй Цзин мертв? Говорят, это ты его убила?

Чжэн Анья ответила:

— Ду Сянчэн первой ранила его, а смертельную стрелу выпустила я.

— Ха-ха-ха! Этот старый негодяй! Поделом ему, поделом! — Мо Инцзе возликовала, но, вспомнив, что находится в тронном зале перед Чжэн Хайянь, поспешно опустилась на колени: — Прошу прощения, я была слишком взволнована и забыла о приличиях.

Чжэн Хайянь махнула рукой, разрешая ей подняться.

Мо Инцзе продолжала:

— Двадцать лет назад я проиграла ему. И не потому, что наши военачальники были слабы, а из-за огромного численного превосходства врага. Я видела, как мои сестры, с которыми мы делили хлеб, падали одна за другой, и ничего не могла поделать. Я даже не смогла вернуть их тела, Фэй Цзин... — вспоминая прошлое, она прослезилась. — Я ненавижу его! Сегодня принцесса помогла мне отомстить, я бесконечно благодарна, позвольте мне поклониться вам!

Она собралась поклониться, но Чжэн Анья поспешно удержала её:

— Не стоит, вы же старше меня!

Слова Мо Инцзе всколыхнули и печаль Чжэн Хайянь. Она глубоко вздохнула:

— Ладно, прошлое осталось в прошлом. Сейчас есть более важные дела. — Она указала на Чжэн Анью: — Посмотрите на неё, оперилась! Убила Фэй Цзина, уничтожила Хуа, а теперь хочет присоединить их земли и народ к нам.

Фан Жулань удивилась:

— Принцесса взялась за масштабное дело.

Чжэн Анья поклонилась обеим:

— Госпожи премьер-министр и тайвэй, прошу выслушать. Мир сейчас неспокоен, страны воюют друг с другом. Гаочан, хоть и находится в стороне, все равно привлекает жадные взгляды. Мы не хотим воевать, но другие постоянно ищут повод напасть. Потери от войны для нас гораздо тяжелее, чем для других, особенно что касается населения. Если мы будем полагаться только на наших воинов, боюсь, через сто лет в Гаочане некого будет призывать в армию.

Фан Жулань и Мо Инцзе замолчали — положение дел в стране им было хорошо известно.

Чжэн Анья продолжила:

— Люди же размножаются быстро. Даже если семьдесят процентов их взрослого населения падет на поле боя, они способны восстановиться за десятилетия. Нам же на это потребовалась бы тысяча лет.

Фан Жулань спросила:

— То есть вы предлагаете сделать жителей Хуа нашими подданными, чтобы в случае войны они сражались за нас?

— Именно так. Конечно, не вместо нас, а вместе с нами, под нашим командованием.

Мо Инцзе заметила:

— Идея хороша, смелости не занимать. Но осуществимо ли это? Мы десятилетиями воевали с Хуа, вражда между нами глубока.

— Поэтому мне нужна поддержка правительницы и вас обеих. Если наш народ примет жителей Хуа как своих, я гарантирую, что они будут сражаться за нас. Фэй Цзин мучил их жестоким правлением, и если мы дадим им нормальную жизнь, они нас примут.

После того как все трое ознакомились с проектом реформ, Чжэн Хайянь всё еще сомневалась. Чжэн Анья заволновалась:

— Обстановка критическая! В Хуа нет правителя, чиновники разбежались, царит хаос. Если мы не восстановим порядок, там расплодятся бандиты. Если мы будем медлить, даже если другие страны не вмешаются, внутри Хуа могут выбрать нового лидера. А чтобы сплотить народ, новый лидер первым делом назначит врага — и этим врагом станем мы, ведь Фэй Цзин погиб от наших рук. Логика проста: Фэй Цзин был тираном, но он был их правителем, и погибнуть должен был от рук своих. Смерть от чужаков — позор для страны. Если новый лидер использует это как знамя для похода против нас, наше положение станет крайне опасным.

Чжэн Хайянь поджала губы и спросила:

— Риск велик, но если получится — выгода неизмерима. Решать нужно сейчас. Что скажете?

Фан Жулань ответила:

— Похоже, принцесса уже всё продумала? На мой взгляд, стоит попробовать. Как вы и сказали, они будут жить отдельно, мы не будем смешиваться. Даже если города будут переполнены, на нас это сильно не повлияет.

Мо Инцзе добавила:

— Я тоже считаю, что стоит попробовать. Пока военная и политическая власть в наших руках, народ не сможет учинить бунт.

Такое единодушие удивило всех присутствующих — раньше Мо Инцзе и Фан Жулань всегда спорили друг с другом.

Чжэн Хайянь заключила:

— Хорошо, раз все согласны, обсудим детали управления.

Чжэн Анья сказала:

— В проекте я предложила назвать область округом. Название я пока не придумала, прошу правительницу дать имя.

— Хуа находится к западу от Великой реки, пусть будет «округ Хэси». А что насчет управляющего? Кстати, Анья, ты встретила какого-то мудреца? Ты вернулась совсем другим человеком. Не ты же это написала?

Чжэн Анья поклонилась:

— Правительница проницательна. В Бохэе я встретила человека по имени Вэй Синьчжун, он приехал из Академии Цзися. Этот проект — его рук дело. Именно он помог нам разгромить армию Хуа.

— О? Вчера Циньцюань говорила мне, что победа стала возможна благодаря книжнику из Бохэя, причем мужчине, — заметила Мо Инцзе. — Это он?

— Именно так.

Чжэн Хайянь спросила:

— Ты хочешь сделать его управляющим округа?

Чжэн Анья ответила:

— Должность управляющего слишком важна, решать вам. К тому же у нас с господином Вэем нет такого намерения.

— Он не хочет быть управляющим? — удивилась правительница.

— Да, он считает, что не подходит на эту роль, и будет лучше, если управляющим станет кто-то из наших, гаочанцев.

— Что думаете? — спросила Чжэн Хайянь у Фан и Мо.

Мо Инцзе ответила:

— Я отвечаю за армию, политика — не мой конек. Пусть решает премьер-министр Фан.

Фан Жулань помедлила:

— В Гаочане мы всегда управляли уездами напрямую, должности управляющего округом у нас не было. Ситуация сложная, я не могу сразу назвать подходящую кандидатуру.

— Тогда будем исключать, — сказала Чжэн Хайянь. — Должность важная, молодежь еще неопытна, нужно полагаться на наше поколение. Наши три дома не могут выставить людей, а как насчет родов Ду и Дуань?

Фан Жулань рассмеялась:

— Ду Яньу из рода Ду умеет только командовать войсками, в политике она ни на что не годится, через три месяца будет хаос.

— А сестры Дуань Чжишу и Дуань Чжили... Дуань Чжили — та же история, что и с Ду Яньу. А вот Дуань Чжишу, пожалуй, могла бы справиться. Она ведь наставница старшей принцессы.

Чжэн Хайянь с улыбкой спросила Чжэн Анью:

— Как насчет того, чтобы твоя наставница стала управляющей?

Чжэн Анья, только этого и ждавшая, поспешно поблагодарила:

— У меня нет возражений.

— Ох, — вздохнула Чжэн Хайянь, — посмотрите на неё, выросла, хитрости набралась. Ты ведь всё это заранее спланировала? Впредь говори со мной прямо, не скрывай ничего. Управляющий выбран, а остальные чиновники? Анья, продолжай.

Чжэн Анья посмотрела на Фан и Мо. Увидев, что Фан Жулань слегка кивнула, она ответила:

— Помощником управляющего я предлагаю временно назначить местного жителя. — Она взглянула на Чжэн Хайянь, та кивнула, разрешая продолжать. — Я узнала, что в Хуа есть уважаемый старец, чьи предки были верховными сановниками. Он спас отца Фэй Цзина, Лу Линя. Он обладает талантом и готов покориться нам.

— Это тот, чья фамилия Лу? — спросила Фан Жулань.

— Именно так. Его зовут Лу Даолин.

— Род Лу всегда пользовался хорошей репутацией. Если он искренен, это поможет успокоить народ Хуа, — отметила Фан Жулань.

Чжэн Хайянь кивнула:

— Одобряю. А остальные трое?

Чжэн Анья сказала:

— Я хочу предложить Ду Сянчэн на пост военачальника округа, Фан Сиюй — на пост распорядителя зерна, а... — она посмотрела на Мо Инцзе, — Мо Циньцюань — на пост чиновника по делам населения. Подходит ли это?

— Ду Сянчэн умеет управлять войсками, она лучшая среди молодежи — подходит. А что до двух других — это дети ваших родов, решайте сами, — сказала Чжэн Хайянь.

Фан Жулань ответила:

— Моя дочь Сиюй всегда помогала главному распорядителю зерна, она знакома с этой работой, пусть проявит себя.

Мо Инцзе добавила:

— Моя племянница Циньцюань, хоть и была стражем Дунчана, но она очень внимательна к деталям, думаю, справится.

— Хорошо! — Чжэн Хайянь ударила по столу. — Раз разногласий нет, решено. Готовьте указ.

<http://bllate.org/book/21787/2253488>